

УДК 347.195.2

К проблеме эффективности преобразования стратегических предприятий

Чёрная Ольга Олеговна

Аспирант,

помощник Первого заместителя председателя

Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам,

Российская академия адвокатуры и нотариата,

105120, Российская Федерация, Москва, Малый Полуярский пер., д.3/5;

e-mail: O_chernaja@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы эффективности преобразования стратегических федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, и обосновываются предложения об изменении государственной программы «Управление федеральным имуществом» с целью достижения максимального эффекта преобразования.

Для цитирования в научных исследованиях

Чёрная О.О. К проблеме эффективности преобразования стратегических предприятий // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1-2. С. 58-71.

Ключевые слова

Федеральное государственное унитарное предприятие, государственная программа, управление федеральным имуществом, ограниченные вещные права, преобразование.

Введение

В настоящее время федеральными органами исполнительной власти осуществляются мероприятия, направленные на преобразование федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, в иную организационно-правовую форму. Этот процесс затрагивает и стратегические предприятия, в том числе обеспечивающие предоставление государственной услуги по аэронавигационному (включая метеорологическое) обслуживание пользователей воздушного пространства Российской Федерации.

Данная работа основывается на положениях Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327. Одним из показателей достижения результатов реализации подпрограммы 1 («Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации») названной Государственной программы является «отсутствие федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, к 2018 году». При этом, как указано в Государственной программе, «подпрограмма 1 носит узконаправленный ведомственный характер и не оказывает прямого влияния на уровень и качество жизни населения, социальную сферу и общественную безопасность».

Преобразования стратегических предприятий: политико-правовой анализ проблемы эффективности

Истоки принятия управленческих решений о необходимости ликвидации федеральных государственных унитарных предприятий восходят к теоретическим разработкам и нормативным актам конца XX века, когда утверждалось о неэффективности работы государственных организаций в условиях рынка.

Как констатируют отечественные ученые, «на необходимость сокращения числа юридических лиц, основанных на ограниченных вещных правах, создаваемых государством (муниципальным образованием), неоднократно указывалось в ходе реформы гражданского законодательства 90-х гг. XX в. Делается

это и в настоящее время. Общим принципом должно быть создание таких юридических лиц только в случаях, когда поставленные перед ними задачи не могут быть решены организациями иных организационно-правовых форм. При этом число ограниченных вещных прав должно было быть минимальным, а их содержание понятно и четко определено в законе (желательно в ГК РФ). Такие выводы содержатся и в трудах ученых-цивилистов, и в современных программных документах и проектах нормативных актов. Многолетняя практика деятельности государственных юридических лиц (в том числе советского периода) показала, что таких прав (режимов управления) должно быть два: один для создания производственных предприятий, целью которых является не получение прибыли, а решение определенных государственных задач (нужды обороны и безопасности), второй для создания различных органов управления и, возможно, решения отдельных социально-культурных задач. Все остальные цели должны достигаться в рамках других организационно-правовых форм юридических лиц, в том числе коммерческих организаций (например, акционерных обществ)» [Габов, Оболонкова, Глазкова, 2013].

Так, в Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1024, утверждалось, что юридическая конструкция права хозяйственного ведения предоставляет субъекту такого права широкий круг полномочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом собственника. В частности, руководители унитарных предприятий бесконтрольно управляют финансовыми потоками этих предприятий, в том числе самостоятельно принимают решения о направлениях использования прибыли. Они не связаны необходимостью согласовывать свои решения с собственником имущества (за исключением вопросов распоряжения недвижимым имуществом). Нормативно-правовая база, определяющая цели и задачи создания унитарных предприятий, а также порядок их функционирования, недостаточна. Были сделаны выводы: существующая система управления унитарными предприятиями неэффективна и требует кардинального реформирования; деятельность унитарных предприятий, как правило, неэффективна; количество унитарных предприятий не соответствует возможностям государ-

ства по управлению ими и контролю за их деятельностью; отсутствуют четкие критерии необходимости создания и функционирования унитарных предприятий; низкая эффективность деятельности унитарных предприятий приводит к недополучению доходов в федеральный бюджет.

Названной Концепцией предусматривалось определение круга и количества унитарных предприятий, необходимых для выполнения государственных функций, исходя из того, что использование указанной организационно – правовой формы обосновано исключительно в строго определенных случаях, в том числе при использовании имущества, приватизация которого запрещена, необходимого для обеспечения национальной безопасности, функционирования воздушного транспорта, реализации иных стратегических интересов Российской Федерации.

Устанавливалось, что в случае принятия решений о несоответствии деятельности унитарных предприятий определенным задачам осуществляется:

- преобразование унитарных предприятий в акционерные общества, приватизация соответствующего государственного имущества иным способом;
- реструктуризация унитарных предприятий, включая при необходимости реализацию интеграционных механизмов;
- передача унитарных предприятий в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность;
- ликвидация унитарных предприятий.

Исходя из вышеуказанных положений, в соответствии с прилагаемым к Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации «Планом подготовки нормативных правовых актов по вопросам реализации Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», к октябрю 1999 г. предполагалась подготовка акта о реорганизации федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения .

Необходимо указать, что тезис об «априори» неэффективности государственных предприятий по сравнению с частными организациями никогда не был научно доказан, так как не проводилось их сравнений в сопоставимых условиях хозяйствования, не было комплексных криминологических и эконо-

мических показателей. Скорее речь шла о недостатках их функционирования, связанных с отсутствием должного правового регулирования, либо все сводилось к оценочным суждениям, далеким от реальных общественных интересов [Юрьев, Шилина, Данилевская, 2013]. По поводу таких умозаключений уместно привести слова известного отечественного дипломата, публициста и историка С.С. Татищева, который в письме от 28 февраля 1887 г. заметил, что «отвлеченные теории (...) вредно отражаются на государственной жизни нашего отечества» [Татищев, 2010, 511].

Не менее важным является то обстоятельство, что экономики развитых стран, прежде всего США, базируются на мощной государственной собственности. Как отмечает директор Института США и Канады Российской академии наук, академик РАН С.М. Рогов, принижение роли государства в развитии страны является одной из легенд, сложенных о США. Фактически же государственное хозяйствование в странах с рыночной экономикой опирается на четыре важнейших организационно-управленческих и административно-хозяйственных механизма: налоговую систему, бюджет, федеральную контрактную систему и собственность казны. При этом работа государственных предприятий представляет собой систему, с помощью которой США осуществляют хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение государственных нужд [Рогов, 2013, 5, 8, 10]. Крупный исследователь военной экономики США, доктор экономических наук, профессор В.А. Федорович пишет: «Государственное хозяйствование промышленно развитых стран Запада – сложный динамический процесс. Масштабы государственной собственности и формы государственного регулирования общественного воспроизводства отличаются от страны к стране. Они являются результатом исторической эволюции капитализма в этих государствах. (...) Военно-промышленный комплекс, как утверждают его архитекторы, – особая сфера хозяйствования США. Он всегда должен быть финансово и экономически обеспечен, а его специальная продукция, очень важная для обеспечения национальной безопасности американского государства, должна иметь твердый гарантированный рынок сбыта. (...) «Чистая», негосударственная рыночная экономика – это никогда не существовавшая абстрактная конструкция, иллюзорная модель. И в XVIII, и в

XXI в. перед американским обществом стоят задачи обеспечения безопасности (прежде всего военной), решение которых по Конституции всегда брало на себя государство» [Федорович В.А., Муравник, Бочкарев, 2013, 15, 16].

Существенно, что Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в области приватизации и совершенствования управления государственным имуществом (подпункт «в» пункта 2 Указа) не содержал каких-либо поручений Правительству Российской Федерации, связанных с ликвидацией федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения (Указ Президента РФ № 596).

Тем не менее в ранее действовавшей Государственной программе Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. № 191-р, предусматривалось обеспечить отсутствие федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, к 2018 году. В этих целях согласно Плану реализации государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 1317-р, предусматривалось контрольное событие 1.9 – принятие до 1 июля 2014 г. федерального закона, направленного на нормативное определение переходного периода для преобразования федеральных государственных унитарных предприятий в иные организационно-правовые формы. Однако такого федерального закона принято не было.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327 утверждена новая Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», а распоряжение от 16.02.2013 № 191-р признано утратившим силу.

Одним из показателей достижения результатов реализации подпрограммы 1 («Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации») названной Государственной программы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 327, является «отсутствие федеральных государственных унитарных предприятий, основан-

ных на праве хозяйственного ведения, к 2018 году». При этом, как указано в Государственной программе, «подпрограмма 1 носит узконаправленный ведомственный характер и не оказывает прямого влияния на уровень и качество жизни населения, социальную сферу и общественную безопасность».

Вместе с тем, План реализации данной Государственной программы на период 2014-2016 гг., утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.06.2014 № 1106-р, не предусматривает мероприятий по ликвидации федеральных государственных унитарных предприятий.

В Заключении Комитета Государственной думы по вопросам собственности от 10.10.2014 по названной Государственной программе отмечалось, в частности: «В отношении приватизации федерального имущества, которая является одной из форм распоряжения имуществом, Комитет по вопросам собственности подтверждает свою позицию, состоящую в том, что основной целью приватизации, особенно крупных предприятий, должно быть не получение доходов в бюджет, а привлечение инвестиций для развития, расширения и увеличения объемов производства и его технического перевооружения, т.е. приватизацию необходимо рассматривать в качестве эффективного инструмента реализации стратегических целей экономического и социального развития страны. Представляется экономически оправданной приватизация, в первую очередь, убыточных или малоприбыльных, обремененных долгами активов, и она должна проводиться с целью недопущения банкротства и модернизации производства. При этом целесообразно приватизировать такие предприятия с использованием таких механизмов, которые позволят полученные от их продажи денежные средства использовать на техническое перевооружение этих предприятий и привлечение на них компетентных кадров и современных технологий. В то время как продажа стратегически значимых активов, приносящих государству доход не только за счет налоговых выплат, но и за счет дивидендов, с этой точки зрения Комитета по вопросам собственности является крайне сомнительным шагом. (...) В этой связи каждый случай приватизации крупного стратегически значимого или структурообразующего предприятия должен рассматриваться как отдельный инвестиционный проект» (Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»).

Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) сохранил организационно-правовую форму государственного унитарного предприятия как юридического лица, использующего федеральное имущество на праве хозяйственного ведения (ст. ст. 113, 294 ГК РФ).

Особо следует подчеркнуть, что законодательство не содержит норм о правопреемстве юридических лиц в части административно-разрешительных документов, в связи с чем при преобразовании стратегического предприятия (в частности, национального поставщика аэронавигационного обслуживания) вновь возникшему юридическому лицу будет необходимо на возмездной основе переоформить (с прохождением всех процедур и представлением новой «доказательной документации») и получить новые лицензионные и иные документы по всем направлениям его деятельности. Как думается, общий размер расходов при преобразовании стратегического предприятия может достигать весьма существенных сумм, тратить которые в условиях кризиса без уверенности в конечном эффекте неразумно.

Кроме того, необходимо принятие специального федерального закона, позволяющего решить все вопросы в области лицензирования и сертификации, в противном случае деятельность по предоставлению государственной услуги по аэронавигационному обслуживанию пользователей воздушного пространства Российской Федерации (в том числе государственной авиации) может быть парализована. Надеяться на упрощенный подход при выдаче разрешительных документов в данном случае не приходится, так как выдача сертификатов при реорганизации юридического лица без проведения надлежащей проверки влечет уголовную ответственность, что подтверждается практикой следственных органов [Каталиков, 2014].

Весьма существенно, что независимо от любой организационно-правовой формы юридического лица, особенно при сохранении государственного контроля над его имуществом и (или) принятием управленческих решений, конечную публично-правовую и материальную ответственность за его действия будет нести Российская Федерация [Габов, Оболонкова, Глазкова, 2013]. Другим важным фактором являются документы ИКАО, возлагающие на государство конечную ответственность за безопасность полетов, в том числе при аэрона-

вигационном обслуживании, независимо от организационно-правовой формы поставщика аэронавигационного обслуживания.

При этом действующее законодательство предусматривает возможность преобразования федеральных государственных унитарных предприятий, но не устанавливает предельных сроков их функционирования или преобразования, что позволяет принимать соответствующие управленческие решения высокого качества, с учетом экономической и политической обстановки.

Заключение

С учетом изложенного представляется целесообразным исключение из Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» указания на 2018 год как предельный срок деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения.

Библиография

1. Алимова Т.А. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на предпринимательскую активность в странах ЦВЕ и РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 10. С. 64-85.
2. Габов А.В., Оболонкова Е.В., Глазкова М.Е. Вопросы ответственности государства по обязательствам учрежденных им юридических лиц. В сб.: Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 № 191-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 852.
4. Каталиков В.В. Человеческий фактор и субъективно-юридические оценки (на примере расследования одной авиакатастрофы). В сб.: Человеческий

- фактор в авиации: управление, техника, право. Сб. докладов на Московском международном форуме 21 ноября 2013 г. М.: Юрист, 2014. С. 34-75.
5. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации: Одобрена постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 № 1024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 39. Ст. 4626.
  6. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 № 327 // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть III). Ст. 2172.
  7. Об утверждении Плана реализации Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.06.2014 № 1106-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.07.2014. № 27. Ст. 3789.
  8. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 596 // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.05.2012. № 19. Ст. 2333.
  9. План реализации государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июля 2013 № 1317-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 31. Ст. 4267.
  10. По Государственной программе Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Заключение Комитета Государственной думы по вопросам собственности от 10.10.2014 № 3.9-71/1.
  11. Рогов С.М. Предисловие к книге «США: военная экономика (организация и управление)». М.: Международные отношения, 2013. 616 с.
  12. Татищев С.С. История российской дипломатии. М.: Эксмо, 2010. 608 с.
  13. Тимошенко П.Н., Парахина В.Н. Инновационно-индустриальная политика как основной инструмент реализации стратегии структурных преобразований промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 10. С. 22-36.
  14. Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И. США: военная экономика (организация и управление). М.: Международные отношения, 2013. 616 с.

15. Юрьев С.С., Шилина В.П., Данилевская И.Л. Оптимизация бюджетных расходов в сфере аэронавигации: подходы и проблемы. М.: Национальная ассоциация воздушного права, 2013.

On the problem of the effectiveness of reorganization of strategic enterprises

Ol'ga O. Chyornaya

Postgraduate student,
Assistant to the First Deputy Chairman of
the State Duma Committee on Budget and Taxes,
Russian Academy of Advocacy and Notaries,
105120, 3/5 Malyi Poluyaroslavskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: O_chernaja@bk.ru

Abstract

The article deals with the problems the effectiveness of reorganization of strategic federal state unitary enterprises, operating on the basis of the right of economic management. It also substantiates the proposals to change the government programme "Administration of federal property", made with a view to achieving the maximum effectiveness in reorganization of strategic federal state unitary enterprises. At present time, the federal executive authorities take measures aimed at reorganizing federal state unitary enterprises, operating on the basis of the right of economic management, in different business forms. This process affects strategic enterprises, including ones that provide public services connected with air navigation (including meteorological services) for those who want to use the air space of the Russian Federation. Thus, the effective legislation of the country provides for possible reorganization of federal state unitary enterprises, but it does not fix time limits on their operation or reorganization, which allows of making appropriate managerial decisions, taking into account the economic

and political situation in the country. The author of the article states that it would be reasonable to amend the Government programme of the Russian Federation "Administration of federal property" in so far as it relates to the year of 2018 as a time limit on operation of federal state unitary enterprises mentioned above.

For citation

Chyornaya O.O. (2015) K probleme effektivnosti preobrazovaniya strategicheskikh predpriyatii [On the problem of the effectiveness of reorganization of strategic enterprises]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 1-2, pp. 58-71.

Keywords

Federal state unitary enterprise, government programme, administration of federal property, limited proprietary rights, reorganization.

References

1. Alimova T.A. (2014) Vliyaniye mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na predprinimatel'skuyu aktivnost' v stranakh TSBE i RF [The impact of the 2008-2009 recession on entrepreneurial activity in CEE countries and in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10, pp. 64-85.
2. Fedorovich V.A., Muravnik V.B., Bochkarev O.I. (2013) *SSHA: voennaya ekonomika (organizatsiya i upravlenie)* [The USA: military economy (building and operating)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Gabov A.V., Obolonkova E.V., Glazkova M.E. (2013) Voprosy otvetstvennosti gosudarstva po obyazatel'stvam uchrezhdyonnykh im yuridicheskikh lits [Issues related to the responsibility of the state for the liabilities of legal entities set up by it]. In: *Grazhdanskoe pravo i sovremennost': sbornik statei, posvyashchyonny pamyati M.I. Braginskogo* [Civil law and modernity: collected articles consecrated to the memory of M.I. Braginskii]. Moscow: Statut Publ.
4. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii "Upravlenie federal'nym imushchestvom": Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16 fevralya 2013 № 191-r [The Government programme of the Russian

- Federation "Administration of federal property": Approved by Decree of the Russian Government No. 191-r, dated February 16, 2013] (2013). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 852)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 852)], 8.
5. Katalikov V.V. (2014) *Chelovecheskii faktor i sub"ektivno-yuridicheskie otsenki (na primere rassledovaniya odnoi aviakatastrofy)* [The human factor and subjective legal assessment (illustrated by the example of investigation into one air crash)]. In: *Chelovecheskii faktor v aviatsii: upravlenie, tekhnika, pravo. Sb. dokladov na Moskovskom mezhdunarodnom forume 21 noyabrya 2013 g.* [The human factor in aviation: navigation, technics, law. Collected reports delivered at Moscow International Forum held on November 21, 2013]. Moscow: Yurist Publ. Pp. 34-75.
  6. *Kontseptsiya upravleniya gosudarstvennym imushchestvom i privatizatsii v Rossiiskoi Federatsii: Odobrennaya postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 9 sentyabrya 1999 № 1024* [The Conception of administration of state property and privatization in the Russian Federation: Approved by Resolution of the Russian Government No. 1024, dated September 9, 1999] (1999). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 4626)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 4626)], 39.
  7. *Plan realizatsii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Upravlenie federal'nym imushchestvom": Utverzhdyon rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25 iyulya 2013 № 1317-r* [The Implementation plan for the Government programme of the Russian Federation "Administration of federal property": Approved by Decree of the Russian Government No. 1317-r, dated July 25, 2013] (2013). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 4267)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 4267)], 31.
  8. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15 aprelya 2014 № 327 "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Upravlenie federal'nym imushchestvom"* [Resolution of the Russian Government No. 327, dated April 15, 2014, "On the approval of the Government programme of the Russian Federation "Administration of federal property"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 2172)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 2172)], 18 (part III).

9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyunya 2014 № 1106-r "Ob utverzhdenii Plana realizatsii Gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Upravlenie federal'nym imushchestvom" [Decree of the Russian Government No. 1106-r, dated June 21, 2014, "On the approval of the Implementation plan for the Government programme of the Russian Federation "Administration of federal property"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 3789)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 3789)], 27.
10. Rogov S.M. (2013) *Predislovie k knige "SSHA: voennaya ekonomika (organizatsiya i upravlenie)"* [A foreword to the book "The USA: military economy (building and operating)"]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
11. Tatishchev S.S. (2010) *Istoriya rossiiskoi diplomatii* [The history of Russian diplomacy]. Moscow: Eksmo Publ.
12. Timoshenko P.N., Parakhina V.N. (2014) Innovatsionno-industrial'naya politika kak osnovnoi instrument realizatsii strategii strukturnykh preobrazovaniy promyshlennosti [Innovation and industrial policy as the main tool for implementing the strategy of structural transformations in the industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10, pp. 22-36.
13. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 № 596 "O dolgosrochnoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi politike" [Decree of the President of the Russian Federation No. 596, dated May 7, 2012, "On the long-term state economic policy"] (2012). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (st. 2333)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 2333)], 19.
14. Yur'ev S.S., Shilina V.P., Danilevskaya I.L. (2013) *Optimizatsiya byudzhetykh raskhodov v sfere aeronavigatsii: podkhody i problemy* [Optimization of budget expenses in the sphere of aeronavigation: approaches and problems]. Moscow: Natsional'naya assotsiatsiya vozdushnogo prava.
15. *Zaklyuchenie Komiteta Gosudarstvennoi dumy po voprosam sobstvennosti ot 10.10.2014 № 3.9-71/1 "Po Gosudartvennoi programme Rossiiskoi Federatsii "Upravlenie federal'nym imushchestvom"* [Decision of the Committee of the State Duma on Property No. 3.9-71/1, dated October 10, 2014, "On the Government programme of the Russian Federation "Administration of federal property"]].